

— 267-я больница — это место, о котором мы все знаем. Если у врачей больницы возникли проблемы, это действительно дело Кризисного бюро. Ты из Кризисного бюро? Ты единственный ментальный регулятор там?

Цинь Гэ молчал.

— Хотя Отдел ментального регулирования еще не официально создан, я всегда высоко ценил твои способности. И не только я, но и вышестоящие надеются, что эта ситуация будет решена как можно скорее. Сяо Цинь, ты справишься, верно?

— ...Могу ли я вернуться в архив? — спросил Цинь Гэ.

Гао Тяньюэ не ответил прямо:

— Цинь Гэ, я знаю тебя много лет и знаю, что ты человек спокойный, все держишь в себе. Сейчас это возможность для тебя выйти за пределы привычного. Молодежь, понимаешь, перед тобой открыты широкие горизонты! Работа в архиве — это недооценка твоих талантов.

Ритм разговора был полностью под контролем Гао Тяньюэ, и Цинь Гэ наконец замолчал. Он знал, что не имеет права возражать.

— Ладно, — Цинь Гэ убрал самописание Пэн Ху. — Сначала свяжусь с друзьями, чтобы узнать ситуацию в 267-й больнице.

Поднявшись, он вдруг вспомнил, что, кажется, он одинокий командир.

— Конечно, есть сотрудники, несколько человек, все очень способные, — сразу же сказал Гао Тяньюэ.

Цинь Гэ задумался:

— Не хочу Бай Сяююань.

Гао Тяньюэ, выпив половину чашки чая, улыбнулся загадочно:

— Что у тебя против Бай Сяююань? Нужно активно сотрудничать с коллегами. Я считаю, Сяо Бай очень хорошая, умная и расторопная.

Цинь Гэ на мгновение прикрыл лицо рукой, затем добавил:

— Ладно. Тогда я не хочу Тан Цо.

Улыбка Гао Тяньюэ стала еще теплее:

— У тебя и с Сяо Таном проблемы? Цинь Гэ, тебе нужно задуматься над своим поведением. Тан Цо — человек без претензий, сговорчивый, работает усердно. Если у вас есть проблемы, просто поговорите откровенно.

Цинь Гэ не знал, что ответить:

— Кто еще? Директор Гао, скажите сразу.

— Еще один Страж, переведенный из другого отделения, очень выдающийся, — Гао Тяньюэ покачал головой. — Сегодня днем он придет на регистрацию, тогда я вас познакомлю.

Цинь Гэ предположил, что этот Страж будет таким же, как Бай Сяюань и Тан Цо, и сухо усмехнулся, его ожидания были меньше, чем у инфузории.

У Цинь Гэ не было ничего против Бай Сяюань, просто она его раздражала. Двадцать четыре часа в сутки, за вычетом восьми часов сна, он подозревал, что Бай Сяюань говорила пятнадцать часов.

У самого Цинь Гэ каждый день было бесчисленное множество забот, и если добавить к этому Бай Сяюань, он боялся.

С Тан Цо у него тоже не было конфликтов. Тан Цо действительно был сговорчивым и усердным, единственная проблема заключалась в том, что его мыслительный процесс сильно отличался от других, и он ничего не мог сделать правильно. После двух лет работы в различных отделах Кризисного бюро он наконец попал в архив, где Цинь Гэ работал, и спокойно стал книжным червем.

Цинь Гэ каждый день изо всех сил старался вести себя как нормальный взрослый человек, и он не хотел тащить за собой еще и Тан Цо.

Ключ повернулся, открыв замок электросамоката. Он временно отложил мысли о Бай Сяюань и Тан Цо, быстро прокручивая в голове свой разговор с Гао Тяньюэ.

Он точно был обманут Гао Тяньюэ.

Этот Отдел ментального регулирования, вероятно, был создан по требованию сверху как некий фиктивный отдел, поэтому Гао Тяньюэ втиснул туда несколько не очень полезных людей, заодно поручив ему, трудному в управлении, руководить ими.

Хотя он сдал экзамен на сертификат ментального регулятора, Цинь Гэ никогда всерьез его не использовал.

Экзамен на ментального регулятора был невероятно сложным, в стране было

зарегистрировано всего пять человек, и Цинь Гэ был одним из них.

Он был единственным в Кризисном бюро Проводником, который мог проводить поверхностное погружение, глубокое погружение, патрулирование и даже пытки в «море сознания» других людей.

Просто в Кризисном бюро у большинства Стражей были Проводники в качестве напарников, и Проводники сами могли справляться с собой. Кроме ежегодного патрулирования «моря сознания» новых сотрудников по процедуре, у Цинь Гэ пока не было возможности проявить себя.

Патрулирование «моря сознания» не было приятным занятием. Цинь Гэ всегда чувствовал, что, погружаясь в «море сознания» других, чтобы подглядывать за их секретами и эмоциями, он грубо нарушает их личное пространство.

Он действительно был немного расстроен и даже рассержен таким решением Гао Тяньюэ, но не показывал этого.

Самое обидное было то, что он еще не успел полностью изучить все материалы в архиве.

Когда он уезжал из Кризисного бюро на электросамокате, он заметил высокого мужчину в черной кожаной куртке, который стоял у окна сторожки и просил у сторожа сигарету. Цинь Гэ видел только его профиль, нос был прямым и высоким.

Огромный лев лежал у двери сторожки, зевая с широко открытой пастью.

— Сяо Цинь, уезжаешь? — Сторож, занятый делами, крикнул ему.

— По делам, — ответил Цинь Гэ.

Электросамокат подпрыгнул на лежащем полицейском, незнакомец повернулся и посмотрел на него, но Цинь Гэ этого не заметил.

267-й окружной военный госпиталь был специализированной больницей для особых людей, среднего размера, с четким разделением зон, под землей находился медицинский район для подземных жителей.

Больница была строгой, каждый посетитель должен был пройти идентификацию по ID-карте. Если система показывала, что посетитель — особый человек, то требовались дополнительные проверки, например, у Стражей и Проводников проверяли их духовную сущность.

Цинь Гэ задержался у входа на несколько минут, а войдя в больницу, обнаружил, что Янь Хун

уже ждет его у поликлиники.

Янь Хун был однокурсником Цинь Гэ, сейчас он работал в администрации 267-й больницы, каждый день его посты в социальных сетях были либо «Усердно работаю, утка», либо «Столовая открылась, вперед, утка».

Он дружески обнял Цинь Гэ за плечи:

— Сегодня вечером свидание? Угощу ужином.

Цинь Гэ:

— Что будем есть? В столовой?

Янь Хун:

— Наша столовая известна далеко за пределами больницы, даже выписанные пациенты и их семьи часто возвращаются, чтобы попробовать ежедневное меню.

— Мне нужно разобраться с ситуацией, а потом вернуться в офис, — Цинь Гэ сбросил его руку, не желая слушать его болтовню. — Говори коротко, кто такой доктор Пэн Ху в вашей больнице?

— Лучший торакальный хирург в 267-й больнице, — Янь Хун поставил руку на грудь, сделав жест разреза. — Пациенты, ожидающие его операций, стоят в очереди, на днях какой-то глава компании серьезно заболел, и его лечащим врачом был Пэн Ху. Сейчас Пэн Ху в отчаянии, больница в отчаянии, пациенты в отчаянии. Пока его проблема не будет решена, он не сможет оперировать.

Цинь Гэ понял: его заставили начать работу до официального создания Отдела ментального регулирования, потому что пациенты, ожидающие Пэн Ху, через различные каналы оказывали давление на Кризисное бюро.

— Бюрократизм, — сказал Цинь Гэ.

— Да, бюрократизм, — Янь Хун снова дружески обнял его за плечи. — Сейчас я покажу тебе бюрократическую операционную.

Янь Хун не повел его в поликлинику или стационар, а сразу направился к трехэтажному зданию за корпусом медицинских технологий.

Здание выглядело старым, но сохранилось очень хорошо, внутри оно было переоборудовано в Музей истории больницы, где несколько пациентов с костылями сидели и болтали под кондиционером.

— Доктор Пэн сегодня не здесь, сначала посмотри операционную, — сказал Янь Хун. — Ваш отдел еще не официально создан, поэтому мне, мелкому сотруднику, приходится встречать тебя, начальник Цинь.

Цинь Гэ удивился:

— Операционная здесь?

— Эта операционная давно не используется, — Янь Хун поднимался по лестнице. — Раньше больница была маленькой, это был стационар, на каждом этаже было две операционных. Лет тридцать назад правительство выделило средства на новое здание, и здесь разместили онкологическое отделение, а несколько лет назад переоборудовали в Музей истории больницы.

Они поднялись на третий этаж, справа от коридора были окна и балконы, слева — несколько комнат с закрытыми дверями, через неплотно прикрытые окна можно было увидеть внутри стол для заседаний.

— На третьем этаже только конференц-залы, обычно здесь никого нет, — Янь Хун указал вперед. — Впереди операционная № 6, которую упоминал Пэн Ху. В нашей больнице больше не используют цифровую нумерацию, крупные операционные находятся в стационаре, они названы по отделениям, например, операционные гинекологии 1, 2, 3, хирургии 1, 2, 3. Поэтому, когда он сказал, что операционная № 6 странная, заместитель директора был в ужасе, у нас нет никакой операционной № 6.

Подняв руку, он выпустил маленькую птичку с розовым клювом, которая взмахнула крыльями и полетела.

— О, жирная птичка, — Цинь Гэ поздоровался с птицей. — Давно не виделись.

<http://bllate.org/book/15560/1384410>